

УДК 811.161.1'42:821.161.2-1.09ПАВЛОВА

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ НИНЫ ПАВЛОВОЙ)

Минаева Э.В.

Изменение научной парадигмы гуманитарного знания, когда на место господствовавшей сциентистской системно-структурной парадигмы пришла парадигма антропоцентрическая, функциональная, во многом обусловило эффективное развитие новой области научного знания – гендерной лингвистики. Целью нашего исследования является изучение возможности выделения гендерных признаков в поэтической картине мира поэтов-женщин. Статья продолжает ряд публикаций, посвященных рассмотрению гендерных признаков концепта «Любовь».

Признак концепта «Любовь» – «слияние» является общекультурным и выделен нами как условно гендерный, так как он рассматривается на материале поэзии поэта-женщины и выведен из уникального женского опыта и переживания, а также в связи с интенсивностью его проявлений в текстах поэтов-женщин. Признак «слияние» занимает значимую позицию в «женской» поэзии. Другие признаки концепта «Любовь», актуализированные в женских текстах, тем или иным образом связаны с признаком «слияние», стремятся к нему, движутся по его «орбите».

В поэзии Нины Павловой доминирующим для концепта «Любовь», наряду с признаком «чувственность», является гендерный признак «слияние». Суть этого признака заключается в следующем: интенсивность переживания любви столь высока, что позволяет субъектам любви преодолеть собственное *эго*, ощутив, таким образом, *другого* как продолжение *себя*, а *себя* как реализацию *другого*. Любовь становится альтероцентричной, в центр бытия помещается *другой*, воспринимаемый и переживаемый с такой же полнотой, как и собственное *Я*. Через признак «слияние» реализуется платоновский идеал полового человека – андрогина.

В поэзии Нины Павловой признак «слияние» включает абсолютное доверие и безоговорочную «принадлежность» *другому*:

В сплетенье рук твоих, как в колыбели,
затихла я.
Возможно ль в жизни большее доверье,
чем я – *твоя*?
Как это важно – слушать свое имя,
едва дыша,
и ощущать ладонями твоими,
что – хороша.
(В сплетенье рук твоих, как в колыбели...)

Значения слов *колыбель* – ‘детская кроватка, подвесная (люлька) или качающаяся на округлых опорах’, *сплетение* – ‘соединение, образовавшееся из чего-нибудь сплетшегося, сплетенного’ (*сплестись* – ‘о чем-нибудь гибком, выющемся: плотно соединиться друг с

другом, сцепиться»), *затихла* – ‘успокоиться, перестать двигаться, шуметь’ актуализируют смыслы «**безграничное доверие, как в детстве**», «**надежность**», «**покой**». Важным является концептуальное наполнение слова *руки*, которое ассоциативно коррелирует с доверием, искренностью, надежностью, открытостью, близостью, обладанием. В текст вводится риторический вопрос (*Возможно ль в жизни большее доверье, / чем я – твоя?*), на который возможен только один ответ, утверждающий полноту доверия между влюбленными. Значение принадлежности *себя – другому* подкреплено взаимодействием личного местоимения *Я* и притяжательного *твоя*. Ощущения любимого человека (не только эмотивные, но и физические) переживаются как собственные, о чем свидетельствует тактильно противоречивая конструкция *и ощущать ладонями твоими, / что – хороша*. Границы эгоцентричных миров женщины и мужчины оказываются размытыми, что приводит к их интерференции и диффузности.

Пожизненно заключена
в объятия, не прошу пощады.
Неволь меня, моя отрада.
Томи меня, моя вина.
Я добровольно не вольна
Взглянуть на волю ни в полвзгляда.
Так мне и надо. Так и надо –
Я не одна. Я не одна...
(Пожизненно заключена...)

В стихотворении «Пожизненно заключена...» происходит переосмысление устойчивого сочетания *заключить в объятия* путем анжембемана и добавления определения *пожизненно*. В свою очередь переосмысливается сочетание *пожизненное заключение*. Как следствие формируется противоречивая конструкция со значением ‘отсутствие свободы до конца жизни, желанное и востребованное’, имеющая парадоксально позитивную коннотацию.

Цепочка паронимических аттрактантов *добровольно – не вольна – на волю – взглянуть – ни в полвзгляда* участвует в формировании звуко-смысловых рядов в тексте. Слова *не вольна* – ‘не свободна в проявлении чего-либо’, *добровольно* – ‘совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению’ и *воля* – ‘свободное состояние, не в торюме, не взаперти’ обмениваются признаками. Оксюморон *добровольно не вольна* порождает конфликт смыслов. В результате актуализируется смысл ‘**не свободна по собственному желанию**’. Ряд аттрактантов продолжают слова *взглянуть* – ‘обратить взгляд, посмотреть’ и *ни в полвзгляда* – авторский окказионализм, образованный по принципу сочетания несочетаемого (оксюморон, свернутый в слове) путем сложения слов *половина* – ‘одна из двух равных частей, вместе составляющих целое’ и *взгляд* – ‘направленность зрения на кого-, что-нибудь’ (явно просматривается аналогия с фразеологизмами *в оба глаза смотреть* – ‘смотреть внимательно’, *во все глаза глядеть, смотреть* – ‘очень пристально, с жадным вниманием’, *одним глазом взглянуть* – ‘мельком’). В результате взаимодействия аттрактантов возникает значение ‘**абсолютно не свободна по собственному желанию**’. Распрямляется пружина смысла, свернутая в первых строках стихотворения.

Влюбленные сливаются, образуя новую личность, единую на всех ее уровнях: духовном, мыслительном, эмоциональном и физическом:

Как мало мне дано для сочлененья
с тобою впадин, выступов, пазов.
Как мало – только локти и колени –
дано креплений. Ненасытен зов

вдавиться в поры кожи, в кровоток
твой устремиться водопадом горным,
извилинами мозга и кишок
совпасть, и позвоночники, как корни,
переплести, чтоб на двоих топор...
(Так мало мне дано для сочлененья...)

В паронимическую аттрактивность вступают синтаксически равноправные слова *впадин* – ‘ямка, углубление’, *выступов* – ‘выступающая часть чего-нибудь’, *пазов* – ‘щель, а также выемка, в которую вставляется выступ другого предмета при скреплении’. В результате пересечения сем, а также под влиянием ключевых слов контекста *сочлененья* – ‘соединить, составить вместе’ и *креплений* – ‘приспособление для закрепления, скрепления чего-нибудь’, к значению паронимического ряда присоединяется факультативная сема ‘соединить, скрепить’. Аналогичную сему приобретают слова *локти* и *колени*, связанные паронимической аттракцией между собой и словом *креплений*.

В паронимических аттрактантах *переплести* – ‘соединяя, сплести, перевить’ и *топор* – ‘насаженное на рукоятку металлическое орудие для рубки с лезвием и обухом’ (*рубить* – ‘ударяя чем-нибудь острым, разделять на части, отсекать, размельчать’) подчеркиваются контрастные семы ‘соединять’ / ‘разделять’.

Таким образом, значение ‘соединить, скрепить’ (семантически подкрепленное нагнетанием предикатов *вдавиться, устремиться, совпасть, переплести*) является мотивирующим и определяющим смысл стихотворения. Влюбленные «прорастают» друг в друга так, что «на двоих топор».

Совпадение с собственным телом – удел балерины.
Отпадение от тела – удел припадающих к слову.
А я к тебе припадаю, с тобой совпадаю, а слово
Проступает на стыке и нам возвращает границы.
(Совпадение с собственным телом...)

В результате объединения в сложный паронимический ряд однокоренных аттрактантов *совпадение, отпадение, припадающих, припадаю, совпадаю* происходит выделение семантического инварианта ‘тождественность, единство, целостность’. Актуализация повторяющихся корневых морфем приводит к образованию дополнительного значения ‘крайняя степень проявления признака’, в данном случае – инварианта ‘тождественность, единство, целостность’. И снова в стихотворении имеет место диффузия индивидуальных миров мужчины и женщины, представленная на этот раз не только имплицитно, но и эксплицитно (... и нам возвращает границы).

Где моя родина? –
Возле родинки
у левой твоей ключицы.
Если переместится родинка –
родина переместится.
(Где моя родина?)

Парадоксальность конструкции *Где моя родина? – Возле родинки* приводит к возникновению семантического напряжения (ср.: *родина* – ‘место происхождения, возникновения кого-, чего-либо’ и *родинка* – ‘врожденное изменение кожи в виде темного пигментного пятнышка или шарика’). Паронимической аттракцией связаны этимологически однокоренные слова *родина* и *родинка*, следствием чего является выделение семантического инварианта ‘средство в его высшей степени проявления’ (*сродство* – ‘сходство по

основным свойствам или по общности происхождения⁷; *сродниться* – сблизиться, духовно привыкнуть к кому-, чему-либо⁸).

Наверное, не случайно автор выбрала место для *родины* возле *родинки*. В русских поговорках прослеживается положительная коннотация слова *родинка*, которая коррелирует с эмотивным словом *счастье* (Родимое пятнышко к счастью. Родиминка у счастливого). Таким образом, в смысле слов *родина* и *родинка* выделяется коннотема 'счастье'.

Оксюморон *родинка переместится* акцентирует невозможность перемещения родины, т. е. позиционируется константная характеристика сродства.

Объятия:
оба – я, ты, я,
ты – я – ты – я,
собой объ-
тия.
(Объятия...)

Здесь мы сталкиваемся со сложной организацией поэтического текста: происходит перераспределение консонантного и вокалического состава слова *объятия* (а следовательно, и паронима *объятия*) между словами *оба – я – ты – я*. Лексический и глубокий звуковой повтор в третьей строфе *ты – я – ты – я* создает эффект эха. Возникает поэтический образ объятия, дящегося в пространственно-временной бесконечности. Таким образом, все стихотворение есть звуко-смысловая реализация концепта *объятия*.

Во всех текстах, где был выделен признак «слияние», обозначена контаминация фундаментальных для человеческого бытия понятий *я* и *ты* (изначально находящихся в оппозиции: оппозиция *я / ты* – оппозиция концептуальных миров), которая нивелирует оппозиционные характеристики. Миры влюбленных в значительной степени совпадают.

На материале поэзии Нины Павловой нами были рассмотрены лишь некоторые из примеров реализации признака «слияние», имеющего неопределимое значение для реализации в поэтическом тексте (и через поэтический текст) концепта «Любовь». Любовь есть восстановление единства и целостности человеческой личности, мощный фактор преодоления разрывов и распадов, господствующих в современном мире; и поэзии – особенно женской – в этом восстановлении принадлежит ведущая роль.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 1998.
2. Кожевникова Н. А. О способах звуковой организации стихотворного текста // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1988.
3. Павлова В. А. Совершеннолетие: Стихи. – М., 2004.
4. Павлович Н. В. Образование поэтических парадигм // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1983.
5. Северская О. И. Паронимическая аттракция в поэтическом языке М. Цветаевой // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1988.

Поступила в редакцию 23.03.2006 г.